Трунов Ф.О.¹ ©, 2020

Особенности участия Германии в урегулировании вооруженного конфликта в Мали

Аннотация. В настоящее время во внешней политике ФРГ наметилась тенденция к увеличению значимости африканского вектора. Одна из причин этого – увеличение масштаба угроз и вызовов безопасности, проецируемых на Германию и другие страны ЕС из нестабильных государств, расположенных севернее Сахары. Задача статьи – исследовать эволюцию подхода ФРГ к урегулированию вооруженного конфликта в Мали. Основные методы исследования – инвент-анализ и сравнительный анализ.

Двумя основными составляющими конфликта в Мали являются сепаратизм туарегов на севере страны и деятельность террористических структур («Ансар Ад-Дин», «Аль-Каида в Исламском Магрибе») в малийском субрегионе. В статье изучается динамика военно-политических усилий ФРГ по урегулированию каждой из данных проблем. Бундесвер был использован в Мали под эгидой двух миссий: военно-тренировочной EUTM Mali и миротворческой MINUSMA. На начальных этапах урегулирования (2013–2015) германские военные действовали в рамках концепции «разгрузки» французских войск (особенно во время операции «Сервал»). С начала 2016 г. Германия стала наращивать собственные военно-политичес-

¹ Трунов Филипп Олегович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИНИОН РАН (1.trunov@mail.ru).

кие усилия в Мали. Главная причина этого – стремление избежать регресса в урегулировании на фоне недостаточных усилий государств-партнеров. К 2018 г. ФРГ прочно утвердилась в роли «рамочного государства» в миссии EUTM Mali, а затем и в миссии MINUSMA по большинству ключевых направлений.

Автор рассматривает основные шаги официального Берлина по содействию межмалийскому диалогу (в первую очередь, по решению «туарегского вопроса») и укреплению вертикали государственной власти в Мали. Отмечается, что при содействии ФРГ в Мали была налажена работа «треугольника» ООН – ЕС – АС. Вместе с тем в настоящее время в деле урегулирования в Мали наблюдаются определенные проблемы. В этой связи в статье определяются вызовы, стоящие перед ФРГ на территории этой африканской страны.

Ключевые слова: Германия, внешняя политика, урегулирование, вооруженный конфликт, Мали, «треугольник» ООН – ЕС – АС.

Роль и место африканского вектора политики, в том числе в Сахаро-Сахельском регионе, во внешней политике ФРГ неуклонно повышается. Иллюстрацией тому является наращивание усилий Германии по решению «малийской проблемы». В официальных документах ФРГ последовательно проводится мысль о том, что «стабилизация ситуации в Мали – ключевая составляющая участия Германии в решении проблем [региона] Сахеля и одна из основных целей политики федерального правительства в Африке в целом» [Antrag..., 2019 b, S. 5].

Еще во времена предыдущей холодной войны Боннская республика в больших масштабах прибегала к использованию в Африке как экономических методов воздействия (наращивание объемов внешней торговли и официальная помощь развитию), так и политико-дипломатического инструментария (в том числе быстрое признание и установление официальных отношений со странами, освобождавшимися от колониальной зависимости). В реалиях постбиполярного миропорядка с начала 1990-х годов дополнением к этому стало активное применение бундесвера для урегулирования вооруженных конфликтов в Африке – формально для выполнения исключительно небоевых задач. Однако именно в случае Мали Германия пошла на развертывание значительного (свыше 1 тыс.

военнослужащих) собственно военного контингента (а не составленного из гражданских специалистов Министерства обороны, как это было в Конго в 2006 г.), который выполнял непосредственно миротворческие задачи (а не занимался раздачей продовольствия, как это было в Сомали в 1992–1994 гг. [The Bundeswehr., 2009, р. 54]). Обращают на себя внимание и некоторые другие особенности использования бундесвера в Мали: в частности, запуск одновременно с миротворческой миссией военно-тренировочной миссии, а также длительный (с 2013 г.) период деятельности обеих.

С точки зрения автора, повышенное внимание ФРГ к Мали обусловлено совпадением ряда объективных и субъективных предпосылок. К числу первых относится последовательное движение Германии (особенно с начала 2010-х годов) к положению полноправного глобального игрока. Обретение подобного статуса невозможно без того, чтобы демонстрировать готовность и способность использовать свой военный инструментарий в различных регионах мира, в том числе в Африке. Значение этого континента в современных мирополитических и макроэкономических процессах постоянно возрастает – как из-за наличия в Африке существенных ресурсов (в том числе человеческих), так и по причине увеличения масштаба угроз и вызовов безопасности, исходящих с территории нестабильных африканских государств. Осознание этого факта истеблишментом и экспертным сообществом стран – членов ЕС (в особенности в Германии с учетом ее роли как лидера объединения) было основной субъективной предпосылкой роста активности ФРГ на африканском направлении.

Опасность обрушения института власти в Мали стала особенно очевидной на фоне появления масштабных рисков безопасности, возникших вследствие распада государства в Ливии (2011–2012) и затягивания гражданской войны в Сирии (с 2011 г.). В обоих случаях наблюдалось существенное укрепление позиций структур международного терроризма в данных странах, что стало основной причиной неконтролируемого притока в ЕС беженцев из зон боевых действий и тесно связанного с этим роста террористической опасности на европейском континенте. Эта угроза усугубила и без того значительные внутренние проблемы, существующие в ЕС и в

его государствах-членах, что привело, в частности, к росту электоральной поддержки крайне правых сил (в том числе партии «Альтернатива для Германии» в ФРГ). В зависимости от успеха урегулирования конфликта в Мали (или, как минимум, от возможности удержать его под контролем) территория этой африканской страны может стать как «воротами» для выдвигания в ЕС беженцев из стран Сахеля (в первую очередь, из Буркина-Фасо и Нигера), так и «бастионом» стабильности, обеспечивающим безопасность ЕС на дальних рубежах.

Задача статьи – исследовать эволюцию подхода ФРГ к урегулированию «малийского вопроса». Западными (прежде всего германскими) исследователями создан существенный задел в изучении малийского вектора политики Германии в области обеспечения безопасности [Hanish, 2015; Kahlert, Major, 2019; Tull, 2019]. Однако их работам явно не хватает, во-первых, полного освещения «узких мест» в использовании официальным Берлином своего военного и политико-дипломатического инструментария и, во-вторых, целостной картины стратегии ФРГ в отношении Мали. В еще большей степени это характерно для публикаций отечественных исследователей, освещающих вопросы урегулирования «малийской проблемы» (см.: [Мезенцев, 2014]). Данная статья представляет собой попытку восполнить этот пробел.

Методами исследования выбраны ивент-анализ и сравнительный анализ. Хронологически исследование охватывает период с 2013 г. по настоящее время, однако основное внимание обращено на временной отрезок 2016–2017 гг., когда Германия интенсифицировала свои усилия в Мали. В фокусе исследования находятся вопросы использования военного и политико-дипломатического инструментария с учетом значения и масштабов их применения. Отметим, что в 2013–2020 гг. на официальную помощь развитию ФРГ выделила 446 млн евро [Antrag., 2019 b, S. 9], а на финансирование германских контингентов в составе двух военных миссий в Мали было израсходовано почти 983 млн евро, т.е. почти вдвое (!) больше (см. табл. 2).

Двухкомпонентный принцип использования военного инвентаря

В 2012 – начале 2013 г. возникла реальная опасность полного обрушения государственной власти в Мали и, соответственно, превращения территории страны в новый «рассадник» международного терроризма. На севере Мали борьба туарегов за независимость перешла из латентной в открытую фазу [Klute, 2013]. Этому способствовало прибытие в данный субрегион бойцов-туарегов (с оружием и техникой), ранее служивших в разгромленной армии М. Каддафи. 6 апреля 2012 г. сепаратисты объявили о создании независимого государства Азавад, не получившего, впрочем, признания международного сообщества. Однако уже весной-летом 2012 г. контроль над большей частью северомалийских территорий (провинции Гао, Кидаль и Томбукту) перешел к террористическим группировкам «Ансар Ад-Дин» и «Аль-Каида в Исламском Магрибе». Тем самым развитие ситуации в Мали пошло по пути, характерному для большинства гражданских войн в странах Ближнего Востока и Африки преимущественно с мусульманским населением: радикализация лагеря антиправительственных сил и утрата «умеренными» группировками своего влияния по мере затягивания боевых действий. Аналогичная ситуация, особенно с 2013 г., наблюдалась в Сирии, где происходило укрепление позиций террористических группировок «Исламское государство» (ИГИЛ) и «Джабхат ан-Нусра».

Несмотря на смену руководства в Мали (в результате военного переворота), новые переходные власти оказались не в состоянии противостоять натиску террористических структур, к которым присоединились отряды радикальных туарегов. На этом фоне официальный Бамако обратился с просьбой об оказании помощи, прежде всего военной, к Франции и другим государствам – членам ЕС. В ответ 10–12 января 2013 г. французская сторона начала боевую операцию «Сервал», что позволило уже к апрелю 2013 г. нанести поражение силам «Ансар Ад-Дин» и «Аль-Каиды в Исламском Магрибе» в центральных и северных малийских провинциях (но отнюдь не разгромить полностью эти группировки). В этой связи было необходимо не допустить возвращения террористов в осво-

божденные районы и лишить их возможности перегруппировки сил. Основная роль в планомерном (и весьма длительном) решении этих задач могла и должна была принадлежать не французским ударным войскам, но вновь создаваемым силам безопасности Мали (армии, полиции, жандармерии) и международной миротворческой миссии.

В соответствии с просьбой переходного правительства Мали и резолюцией Совета Безопасности ООН № 2085 ФРГ в феврале 2013 г. предоставила Мали военную помощь по двум направлениям: введение в состав миссии EUTM Mali (англ. *European Union Training Mission in Mali*) большой группы германских инструкторов (до 180 офицеров, унтер-офицеров и солдат), а также логистическая поддержка и снабжение горюче-смазочными материалами (ГСМ) французских войск (под эгидой миссии Африканского союза AFISMA) [Antrag., 2013, S. 4–6]. В июне 2013 г. миротворческая миссия AFISMA была трансформирована в MINUSMA (англ. *United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali*) под эгидой ООН. При этом в 2013–2015 гг. основной задачей контингента бундесвера было оказание технической поддержки (предоставление военно-транспортной авиации и ГСМ) войскам Франции и государств – партнеров по миссии MINUSMA. Кроме того, германские военные принимали участие в работе штаба MINUSMA, а также в организации тактической разведки в интересах миссии [Antrag., 2015 b, S. 2].

В целом на первых этапах урегулирования вооруженного конфликта в Мали (до 2016 г.) контингент бундесвера действовал в рамках концепции «разгрузки», т.е. осуществлял широкий спектр небоевых мер в относительно спокойных (тыловых и условно тыловых) районах, что позволяло государствам-партнерам (в данном случае – Франции) высвободить максимум сил для проведения собственно силовых акций. На протяжении данного периода бундесвер уделял наибольшее внимание проведению мероприятий по реформированию сектора безопасности Мали. При этом Германия, являвшаяся одним из инициаторов запуска военно-тренировочной миссии EUTM Mali, де-факто стала «рамочным государством» в деле комплектования и использования данного механизма. При ве-

душем участия офицеров и солдат бундесвера к концу 2014 г. прошли переобучение первые пять батальонов (численностью от 600 до 700 военнослужащих каждый) малийских вооруженных сил [Antrag., 2015 а, S. 5]. Общая концепция переобучения включала два основных элемента: уроки «политической грамоты» и непосредственно занятия по боевой подготовке. В первую очередь осуществлялось реформирование частей, с тем чтобы увеличить в них число «активных штыков» (за счет сокращения нестроевого личного состава) и одновременно придать подразделениям смешанный, т.е. межплеменной, характер. Данные меры, как и разъяснение принципов демократии в ходе интенсивных занятий по политической подготовке, были нацелены на недопущение участия бойцов в потенциальных новых внутренних конфликтах, на выработку у них «кода приверженности» институту федеративного государства. Собственно боевая подготовка включала несколько этапов обучения: индивидуальные тренировки; действия в составе небольших (до взвода) подразделений; и наконец, тренировки на ротном и батальонном уровнях под постоянным руководством военных инструкторов. В целом процесс переобучения (а по сути – «сколачивания» заново) каждой части правительственной армии Мали занимал 12–16 месяцев.

С учетом того, что в 2013 г. официальный Бамако мог выделить для контроля над северными районами, освобожденными от власти террористических структур, не более 5–6 тыс. «активных штыков» [Мезенцев, 2014, с. 8–12], усилия миссии EUTM Mali существенно увеличивали потенциал небольшой малийской армии. Вместе с тем даже совокупные возможности правительственной армии Мали и контингентов стран – участниц MINUSMA (в основном из числа государств Африканского союза) не позволяли развернуть группировку необходимой численности и, главное, боеспособности, чтобы исключить возможность «рецидива», т.е. нового «укоренения» террористов на севере Мали.

С 2016 г. Германия существенно увеличила свой военный вклад в решение «малийской проблемы» – в частности, резко возрос «потолок» численности германского контингента в составе миссии MINUSMA (см. табл. 1), кроме того, ФРГ значительно уве-

личила объем финансирования ее деятельности. Причем, если в предыдущих случаях (за исключением реорганизации сил AFISMA в MINUSMA в 2013 г.) германское правительство просило Бундестаг продлить мандат на участие бундесвера в миссиях MINUSMA и EUTM Mali (с соответствующей корректировкой количественных характеристик) каждые 12-14 месяцев, то в 2016 г. – уже через пол-года.

Таблица 1

Изменение «потолка» численности контингента бундесвера в составе миссий MINUSMA и EUTM Mali¹

MINUSMA (ООН)		EUTM Mali (ЕС)	
Дата (№ документа)	«Потолок» (человек)	Дата (№ документа)	«Потолок» (человек)
19.02.2013 (№ 17/12368) ²	150	19.02.2013 (№ 17/12367)	180
05.06.2013 (№ 17/13754)	150	05.02.2014 (№ 18/437)	250
14.05.2014 (№ 18/1416)	150	28.01.2015 (№ 18/3836)	350
03.06.2015 (№ 18/5053)	150	13.04.2016 (№ 18/8090)	300
06.01.2016 (№ 18/7206)	650	22.03.2017 (№ 18/11628)	300
11.01.2017 (№ 18/10819)	1000	11.04.2018 (№ 19/1597)	350
07.03.2018 (№ 19/1098)	1100	03.04.2019 (№ 19/8971)	350
03.04.2019 (№ 19/8972)	1100		

¹ Составлено автором на основе: [Antrag., 2019 а, S. 4; Antrag., 2019 b, S. 4; MINUSMA und EUTM., 2018].

² В данном мандате речь шла о контингенте бундесвера в составе миссии AFISMA, которая в июне 2013 г. была реорганизована в MINUSMA.

Таблица 2

**Финансовый вклад ФРГ в осуществление операций
MINUSMA и EUTM Mali¹**

MINUSMA (ООН)		EUTM Mali (ЕС)	
Период	Сумма ассигнований (млн евро)	Период	Сумма ассигнований (млн евро)
01.07.2013– 30.06.2014	46,3	01.03.2013– 28.02.2014	13,5
01.07.2014– 30.06.2015	15,0	01.03.2014– 28.02.2015	17,2
01.07.2015– 30.06.2016	5,8	01.03.2015– 31.06.2016	24,0
01.02.2016– 31.07.2017	36,1 ²	01.06.2016– 31.05.2017	20,8
01.02.2016– 31.01.2018	163,0	01.06.2017– 31.05.2018	24,4
01.05.2018– 31.05.2019	268,6	01.06.2018– 31.05.2019	36,5
01.06.2019– 31.05.2019	313,9		
Итого³	846,4	Итого	136,4

По мнению автора, скорость и масштаб изменений были обусловлены широким спектром причин. Прежде всего именно на осень 2015 г. – весну 2016 г. пришелся пик миграционного кризиса в ЕС, вызванного значительным усилением террористических структур (особенно ИГИЛ) в Сирии и Ираке и связанным с этим ростом террористической активности в крупнейших городах стран – участниц объединения (в первую очередь, теракты в Париже 13 ноября 2015 г.). Резко возросшее осознание угрозы международного терроризма стало причиной того, что ФРГ присоединилась к деятельности второй западной антитеррористической коалиции (на

¹ Составлено автором на основе: [Antrag., 2019 a, S. 5; Antrag., 2019 b, S. 5; MINUSMA und EUTM., 2018].

² В том числе 2,4 млн евро из ранее запланированных средств.

³ Без учета периода с 1 февраля по 30 апреля 2018 г.

сирийском и иракском ТВД), а также увеличила численность контингентов бундесвера в составе миссий в Афганистане и Мали. Активизация и увеличение потенциала антиправительственных сил на афганской территории (в первую очередь движения Талибан и в существенно меньшей степени местных формирований ИГИЛ) вызвало опасения, что подобный сценарий (с участием «Ансар Ад-Дин», «Аль-Каиды в Исламском Магрибе», а в перспективе – сил ИГИЛ в Ливии и Нигере) может реализоваться и в Мали. Как уже отмечалось, это относилось, в первую очередь, к северным провинциям Мали (Гао, Кидаль, Томбукту), где остатки сил террористов могли реорганизоваться и, опираясь на отряды радикальных туарегов, перейти в наступление. Такое развитие ситуации могло помешать выполнению мирных договоренностей (от 15 мая и 20 июня 2015 г.) между официальным Бамако и «умеренными» туарегами, важной составляющей которых было разоружение туарегов и их частичная реинтеграция во вновь создаваемые вооруженные силы Мали [Antrag., 2019 a, S. 12]. Соответственно, эти договоренности предоставляли MINUSMA новое поле для деятельности на севере Мали, а также расширяли возможности миссии в этом регионе, в том числе уменьшая риск боевых потерь.

Трансформация формата участия бундесвера в составе миссии MINUSMA велась сразу по нескольким векторам. Увеличение численности личного состава и рост ассигнований сопровождалось перенацеливанием основных усилий германского контингента непосредственно на реализацию комплекса мер по поддержанию мира – в первую очередь на севере Мали, где ранее германский контингент не использовался [Hanish, 2015, S. 1–2]. Указанные шаги включали мониторинг ситуации (в том числе проведение разведки), обеспечение охраны мирного населения, разоружение комбатантов (особенно из числа «умеренных» туарегов) и уничтожение отдельных боевиков и мелких групп террористов [Antrag., 2016 a, S. 2]. При реализации данных мер особое внимание обращалось на необходимость тесного сотрудничества с малийской правительственной армией [Ibid.].

Тот факт, что ФРГ взяла на себя повышенную ответственность за урегулирование в Мали, не в последнюю очередь объясня-

ется изменением масштаба и характера усилий на этом направлении со стороны других ведущих стран – участниц Евро-Атлантического сообщества. К этому времени Франция, завершив операцию «Сервал», развернула другую, более многовекторную операцию – «Бархан», также имевшую своей целью борьбу с международным терроризмом, причем уже не только в Мали, но и во всех странах «сахельской пятерки» (Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер, Чад). На всех участках проведения операции «Бархан» было задействовано до 4 тыс. военнослужащих, что было явно недостаточно для решения весьма непростых задач по стабилизации в Сахеле, обозначенных официальным Парижем. Следствием этого стало публичное обращение президента Франции Э. Макрона к Германии и другим странам – членам ЕС с просьбой о расширении их военного присутствия в Мали (в том числе о выделении боевой техники) [Macron fordert..., 2017]. С точки зрения автора, это заявление чрезвычайно симптоматично: Франция признала свою неспособность в одиночку решать ключевые проблемы в основной зоне своего влияния в Африке. Соответственно, значение Мали как одного из главных участков практического сотрудничества германо-французского тандема за пределами Европы существенно возросло. В свою очередь, ФРГ, стремясь обеспечить свое военнополитическое присутствие в Африке, в настоящее время наиболее активно (и успешно) действует именно в странах, традиционно относящихся к зоне влияния Франции¹.

Помимо прочего, развертывание германских подразделений на севере Мали – в первую очередь в провинции Гао – осуществлялось с целью замены части действовавших там нидерландских

¹ Действия бундесвера на территории других африканских государств были менее успешными. Так, попытки использовать бундесвер во время урегулирования гражданской войны на территории Сомали (выделение крупного контингента бундесвера в состав миссии UNOSOM II в 1992–1994 гг. и группы военных инструкторов в состав миссии EUTM Somalia в конце 2000-х – середине 2010-х годов) закончились неудачей. Официальный Берлин не демонстрирует заинтересованности в том, чтобы направить своих военных (в первую очередь в качестве военных инструкторов) в Ливию, несмотря на очевидную опасность для Европейского союза сохраняющейся нестабильности.

войск [Hanish, 2015, S. 1–2]. Официальный Амстердам имеет особую значимость для ФРГ как важный партнер в военно-политической области. Два государства успешно реализуют на практике уникальный проект по созданию интегрированных группировок: в состав 1-й танковой дивизии, а также в состав дивизии сил быстрого реагирования бундесвера («ядро» перспективных вооруженных сил ФРГ) входит по одной отборной бригаде нидерландских вооруженных сил [Panzerdivision., 2019]. Необходимо добавить, что именно эти две дивизии традиционно предоставляют личный состав и боевую технику для комплектования заграничных миссий бундесвера (особенно за пределами зоны ответственности НАТО).

Наконец, следует отметить неготовность США (и Великобритании) предпринимать какие-либо масштабные (в военном отношении) действия по урегулированию в Мали. Несмотря на то что управление группировкой войск США в Африке (AFRICOM) дислоцируется именно на территории ФРГ, уровень координации усилий в борьбе с международным терроризмом в Западной Африке между германо-французским тандемом и США (ведущими борьбу с «Боко Хорам» в Нигерии) весьма низкий. При этом со второй половины 2010-х годов ФРГ (не без поддержки Франции) стала играть все более заметную роль в стабилизации обстановки в Сахеле. Так, офицеры бундесвера, работая в составе генерального штаба Мали, начали на регулярной основе консультировать высшие командные кадры других стран «сахельской пятерки». С 2018 г. Германия стала использовать аэропорт г. Ниамей (Нигер) для логистической поддержки операции в Мали [Antrag., 2019 а, S. 7]. Можно сказать, что в определенном смысле между ФРГ и США усиливается конкуренция в борьбе с международным терроризмом в Африке. Думается, что этот процесс – не просто следствие частичной утраты доверия в отношениях двух стран при администрации Д. Трампа, но результат постепенного продвижения Германии к положению полновесного игрока мирового уровня (что, разумеется, не может не вызывать обеспокоенности истеблишмента США).

Таким образом, активность ФРГ на малийском направлении – очередное свидетельство ее «глобалистских» устремлений. Действующий на севере Мали германский контингент (в составе миссии

MINUSMA) является по сути «лабораторией» по исследованию потенциала бундесвера. Развернутые здесь силы (с учетом технических подразделений) по численности эквивалентны батальонной тактической группе, но выполняют задачи бригадного и даже корпусного уровня. Одна из целей такого подхода – «обкатка» возможностей различных модернизированных и новых систем вооружения, применяющихся для поддержки наземного миротворческого контингента. Во второй половине 2017 – начале 2018 г. в интересах миссии MINUSMA (в первую очередь германских подразделений) на севере Мали использовались боевые вертолеты [Macron fordert..., 2017; Antrag..., 2019 a, S. 7]. Одновременно с начала 2017 г. в субрегионе была развернута группировка мало- и среднегабаритных разведывательных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) (до 40 единиц, типов «LUNA» и «LUNA NG») [EMT LUNA..., 2016]; в дополнение к ним к 2018 г. сюда был переброшен крупногабаритный БПЛА типа «Heron 1» (взятый в лизинг у Израиля) [Antrag..., 2019 b, S. 7]. Также в Мали были переброшены системы раннего обнаружения и оповещения MANTIS, способные «засечь» различные летательные аппараты (включая ракеты и БПЛА) и немедленно предупредить об этом [Ibid.].

Местом постоянного базирования данной техники были военные базы «Кастро» (Castro) в г. Гао (столица одноименной провинции на севере Мали) и «Геко» (Gecko) близ г. Куликоро (55 км к северо-востоку от Бамако) [EMT LUNA..., 2016]. На первой из них (существенно большей по площади и располагающей перестроенным при техническом и финансовом участии ФРГ аэродромом) были развернуты части бундесвера из состава войск MINUSMA, на второй – германские подразделения из миссии EUTM Mali. Многонациональные гарнизоны обеих военных баз были укомплектованы, в первую очередь, военнослужащими из числа контингентов европейских стран-участниц каждой из двух миссий; причем германские солдаты и офицеры составляли от 30 до 55% от их числа. Так, в начале 2019 г. на базе «Геко» из 180 военных миссии EUTM Mali 100 человек были служащими бундесвера [Raketenangriff..., 2019]. Подразделения малийской армии и полиции были дислоцированы как на самих базах (особенно в случае «Геко»), так и вблизи них.

С 2018 г. ФРГ стала играть роль «рамочного государства» на обеих базах, взяв на себя общее руководство логистикой и охраной. Грамотная организация охраны (с использованием возможностей БПЛА и систем раннего обнаружения и оповещения) способствовала тому, что первые удары по базам удалось отразить: 24 февраля 2019 г. группа неизвестных (которые позднее были идентифицированы как боевики «Аль-Каиды в Исламском Магрибе») совершила огневой налет на базу «Геко», сопровождавшийся выпуском ракет из ПЗРК. Погибли двое малийских военнослужащих, среди офицеров и солдат миссии EUTM Mali потерь не было [Raketenangriff.., 2019]. Однако сам факт нападения на хорошо охраняемую крупную военную базу в центральной (и до тех пор считавшейся относительно спокойной) части Мали весьма показателен. Неделий ранее на севере страны германские военнослужащие, охранявшие конвой, были обстреляны из стрелкового оружия подразделением правительственной армии Мали (!) (по официальным данным, среди служащих бундсвера потерь не было) [Bundeswehr-Soldaten.., 2019]. Оба этих инцидента – очевидное свидетельство недостаточно успешных действий миссий MINUSMA и EUTM Mali.

Силы MINUSMA сумели добиться лишь некоторых успехов. Так, при активном участии военнослужащих бундсвера удалось обеспечить проведение в ноябре 2017 г. муниципальных выборов на севере Мали, а 29 июля и 12 августа 2018 г. – общемалийских президентских выборов (впервые с начала конфликта они проводились и в северомалийских провинциях). Германские военные не только обеспечивали охрану избирательных участков, но и использовали транспортную авиацию для доставки избирателей из отдаленных и неспокойных районов к местам голосования и обратно [Antrag.., 2019 b, S. 7]. Однако ни одна из магистральных задач по поддержанию мира – ни замирение «умеренных» туарегов, ни тем более окончательный разгром остатков террористических группировок – так и не была решена полностью, что признают сами германские власти. Так, в настоящее время резко возросла напряженность в центральных провинциях Мали, в том числе в районе Бамако (!), иллюстрацией чего стало нападение на базу «Геко». Главная причина этого – усиление структур организованной пре-

ступности и их постепенное сращивание с ячейками сил международного терроризма, базирующимися на территории соседней африканской страны с «хрупкой» системой управления – Буркина-Фасо [Antrag., 2019 b, S. 1-2, 7-8]. Примечательно, что во вновь пролонгированном (2019) мандате Бундестага на использование бундесвера в составе миссии MINUSMA в качестве двух первоочередных задач обозначены «поддержка в реализации комплекса договоренностей о мире (от 15 мая и 20 июня 2015 г.), поддержка восстановления авторитета государственной власти в центральной части Мали» [Ibid., S. 1]. При этом очевидно, что успехи на севере Мали также недостаточны для прохождения «точки невозврата» в деле стабилизации обстановки в этой части страны.

Одной из причин отсутствия существенного прогресса в решении накопившихся проблем (особенно в провинциях Гао, Кидаль и Томбукту) является характер деятельности самой миссии MINUSMA. Ее подразделения, как указывают германские аналитики со ссылкой на военных и гражданское население Мали, уделяют первостепенное внимание самообороне и недопущению собственных потерь, и лишь затем – решению задач по поддержанию мира. Соответственно, труднодоступные районы (особенно с сильно пересеченным рельефом, где может быть устроена засада), чаще всего находятся вне поля зрения сил MINUSMA [Tull, 2019, p. 3].

В отношении всех «умеренных» антиправительственных комбатантов (в том числе туарегов) миссии, участвующие в урегулировании в Мали, использовали традиционную для Запада формулу DDR – «Disarmament, Demobilization, Reintegration», т.е. разоружение, демобилизация и реинтеграция, под которой понималось как полноценное возвращение бывших комбатантов к хозяйственной деятельности, так и принятие их на службу в ряды вооруженных сил Мали [Antrag., 2019 b, S. 7]. При этом решение первых двух задач (разоружение и демобилизация) в основном возлагалось на миссию MINUSMA, третьей (реинтеграция) – на EUTM Mali. К февралю 2016 г. под эгидой миссии EUTM Mali при ведущем участии германских офицеров и солдат были обучены 13 батальонов армии Мали (поступившие на обучение тремя «волнами»: 4-4-5 батальонов) общей численностью в 8 тыс. военнослужащих.

В феврале 2016 г. на обучение была принята новая, более значительная «волна» (8 батальонов) [Antrag., 2016 b, S. 5]. Подготовка практически всех войск проходила на базе «Геко» [Antrag., 2019 a, S. 5–6], т.е. в центральной части страны. Большинство переобученных частей направлялось в северомалийские провинции (Гао, Кидаль и Томбукту). Однако на деле чаще всего применялись лишь небольшие подразделения из этих батальонов, что существенно снижало их эффективность. В ряде случаев (особенно в провинции Гао и в меньшей степени в провинции Кидаль) это компенсировалось их тесным взаимодействием с контингентами передовых (в технико-технологическом плане) вооруженных сил миссии MINUSMA. Здесь нужно добавить, что с 2016 г. Германия взяла на себя роль «рамочного государства» в осуществлении тактической разведки на севере Мали, используя для этого группировку БПЛА на базе «Кастро» в Гао.

Увеличение ответственности властей ФРГ (в том числе – перед общественностью) за «пробуксовывание» урегулирования в Мали находится в прямой зависимости от роста (не только де-факто, но и де-юре) германского военного присутствия в стране. С ноября 2018 г. по июнь 2019 г. Германия в рамках ротации приняла командование силами EUTM Mali (затем эти функции перешли к Австрии) [Antrag., 2019 a, S. 5–6]. К 2018 г. бундесвер взял на себя помимо осуществления тактической разведки обязанности по решению вопросов логистического (особенно воздушного) обеспечения миссии MINUSMA, а также по организации ее киберобороны, т.е. отражения хакерских атак на системы управления, связи и разведки. В качестве «рамочного государства» Германия предоставляет штабы, подразделения и военную технику (в том числе беспилотники) для совместных батальонных и ротных тактических групп, в состав которых помимо служащих бундесвера входят военнослужащие из большинства средних и малых европейских стран, развернувших свои контингенты в Мали (это страны – участницы НАТО – Нидерланды, Бельгия, Чехия, Литва, Латвия, Эстония – и внеблоковые Австрия и Швейцария) [Antrag., 2019 b, S. 7].

По мнению автора, такое положение дел объясняется двумя основными причинами. Во-первых, в период 2019–2020 гг. ФРГ в

очередной раз получила место непостоянного члена Совета Безопасности. Как показывает политическая практика, миротворческая активность Германии под эгидой ООН при этом, как правило, резко увеличивается: тем самым официальный Берлин пытается (с начала 1990-х годов) практическими шагами подкрепить свои дипломатические усилия по обретению постоянного места в СБ. Во-вторых, к началу 2020-х годов Германия стала активно способствовать расширению практического сотрудничества между тремя международными структурами, участвующими в решении проблем безопасности в Африке, – ООН, Европейским союзом и Африканским союзом.

Роль ФРГ в налаживании практического сотрудничества в «треугольнике» ООН – ЕС – АС

С начала 2000-х годов официальный Берлин полагал, что фундаментом перспективной архитектуры безопасности в Африке должен быть «треугольник» ООН – ЕС – АС [Barthel, 2011]. При этом Германия стремилась стать одним из «цементирующих звеньев» этой платформы. С точки зрения автора, к началу 2020-х годов данная формула в практической плоскости была наиболее полно реализована именно в Мали.

Показательно, что еще в 2013 г. Германия – европейская страна, не входящая в Африканский союз, согласилась выделить контингент бундесвера в состав миссии АС (AFISMA), одновременно предоставив силы еще для двух миссий (EUTM Mali и EUCAP Sahel Mali), тесно взаимодействовавших с силами AFISMA. Впоследствии страны – участницы АС, понимая, что их ресурсы весьма ограничены, согласились с выдвинутой Германией и Францией идеей о передаче руководства миссией от Африканского союза к ООН (MINUSMA). При этом основу военных и полицейских сил MINUSMA (около 80% от общей численности) продолжают составлять контингенты стран – участниц АС.

ФРГ играет активную роль в обучении (и переподготовке) вновь прибывающего в миссию личного состава, осуществляя эту деятельность под эгидой ЭКОВАС в тренировочных центрах в Бамако (в первую очередь на базе «Гекко») и в Аккре (Гана) [Antrag..,

2019 b, S. 6–7]. Кроме того, официальный Берлин является основным внешним координатором усилий стран – участниц «сахельской пятерки» (Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер, Чад) в вопросах обеспечения безопасности. В этой связи на гражданские миссии EUCAP Sahel Mali и EUCAP Sahel Niger возлагается ответственность за подготовку многочисленных (не менее 4,5 тыс. человек) кадров полиции и жандармерии для работы в странах Западной Африки [Ibid., S. 8–9].

Германская дипломатия также стремится обеспечить необходимую правовую основу для сотрудничества международных структур – сторон «треугольника» в Мали и Сахеле в целом. Результатом этих усилий стало подписание 23 февраля 2018 г. соглашения технического характера о сотрудничестве между ООН, ЕС и «сахельской пятеркой», а 20 декабря 2018 г. – соглашения между миссиями MINUSMA и EUTM Mali [Ibid., S. 7].

Общеполитические контуры подхода ФРГ к урегулированию в Мали

Во внешней политике Германии, осуществляемой на малийском направлении, отчетливо прослеживается корреляция в использовании военного и политико-дипломатического инструментария.

В 2013 г. официальный Берлин начал оказывать разностороннюю военную помощь властям Мали, несмотря на невысокий уровень их легитимности (из-за утверждения у власти в результате военного переворота). Действия ФРГ объяснялись прежде всего стремлением не допустить окончательного обрушения института государства в Мали, для чего, как признавали в Берлине, новым малийским властям была необходима внешняя, в том числе силовая, поддержка [Antrag., 2019 a, S. 8]. При этом по мере интенсификации (а также расширения географии) как собственно военных, так и экономических мероприятий их успех во все большей степени зависел от скорости и результативности общеполитического процесса урегулирования, включавшего два тесно связанных магистральных трека. Первый из них – примирение официального Бамако с представителями «умеренных» туарегов согласно плану

воссоздания Мали как единого федеративного государства. Второй трек – процесс легитимизации самих малийских властей, в том числе избрание президента и формирование вместо переходного правительства постоянных органов власти, созданных по итогам общегосударственных выборов.

Германская дипломатия активно действовала одновременно по обоим векторам. Местом межмалийских переговоров, в которых участвовали представители официального Бамако, лояльных ему милиционных формирований и «умеренных» туарегов, был избран Алжир. Выбор Алжира как площадки для переговоров был обусловлен, помимо достаточной политической стабильности и удобного географического расположения этой страны, наличием тесных германо-алжирских связей, в том числе в военно-политической области¹. Если Мали еще только предполагалось превратить в «бастион стабильности» на дальних рубежах ЕС, то Алжир был уже действующим «бастионом», поддерживающим малийский «бастион» с севера. Без тесного взаимодействия между этими двумя африканскими государствами сложно было бы добиться полного разгрома террористических структур, использующих трансграничные коридоры для перемещения боевиков, оружия и различных грузов.

Межмалийские переговоры в Алжире завершились подписанием договоренностей между «умеренными» туарегами и официальным Бамако (15 мая и 20 июня 2015 г.²) [Antrag., 2016 b, S. 4], которые подтверждали согласие туарегов остаться в составе единого Мали в обмен на федерализацию, т.е. предоставление широкой

¹ Алжир стабильно входит в число десяти крупнейших импортеров германской военной продукции. Причем в этой десятке Алжир занимал первое место в 2013 г. (когда он осуществил закупку вооружений и военной техники на сумму в 825 млн евро [Bericht., 2014, S. 82]), а также в 2016–2018 гг. (когда ежегодный размер военного экспорта составлял 1 млрд 418 млн евро [Bericht., 2017, S. 74], 1 млрд 358 млн евро [Bericht., 2018, S. 73] и 818 млн евро [Bericht., 2019, S. 109] соответственно). Германия сыграла исключительную роль в модернизации надводных ВМС Алжира (прежде всего в обновлении парка фрегатов) и сухопутных войск.

² Две даты заключения соглашений объяснялись фрагментацией лагеря «умеренных» туарегов и необходимостью поиска различных компромиссных формул для каждого из их политических течений.

автономии северным провинциям. МИД ФРГ был одним из посредников в переговорах, а по сути – модератором переговорного процесса, начавшегося еще в мае 2014 г. [Antrag., 2015 а, S. 5].

Успешный исход межмалийских переговоров создал благоприятные условия для легитимизации центральной власти в масштабах всей страны, т.е. прежде всего в северомалийских провинциях. Важным промежуточным шагом на пути решения этой задачи стало проведение муниципальных выборов в северных провинциях Мали в ноябре 2017 г., что имело весьма значимые последствия: во-первых, был осуществлен переход от временного к постоянному руководству в наиболее конфликтогенных провинциях; во-вторых, начавшийся электоральный процесс продемонстрировал, что северные провинции не только де-юре, но и де-факто остаются в составе единого Мали, согласно алжирским договоренностям.

Следующим шагом стало проведение президентских выборов (в два этапа) – 29 июля и 12 августа 2018 г. Победу на выборах вновь одержал действующий президент И.Б. Кейта [Antrag., 2019 а, S. 4]. Однако если по итогам выборов в августе 2013 г., проводившихся лишь в западных и центральных провинциях, легитимность власти И.Б. Кейты была де-юре условной, то теперь – полной. Тем самым повысилась и степень его ответственности за обеспечение мира и спокойствия в стране.

Претворение в жизнь планов по стабилизации обстановки в Мали будет зависеть от степени реальной государственной федерализации. Несмотря на достижение определенных результатов на этом пути, официальный Бамако на практике не спешит расширять полномочия (в том числе финансовые) руководства северомалийских провинций. При этом малийские власти считают, что механизмами пресечения возможного недовольства должны быть не только группировки правительственных войск, но также миссия MINUSMA, хотя страны – участницы MINUSMA, в том числе ФРГ, в принципе не готовы принимать подобный подход.

В дополнение к алжирским договоренностям, подписанным в 2015 г., в ноябре 2018 г. были заключены новые соглашения: формально они касались крайне значимого вопроса о бывших комба-

тантах-туарегах, но в реальности – расширения прав северомалийских автономий [Antrag., 2019 a, S. 4. Этому вопросу руководство ФРГ – страны, позиционирующей себя не просто как «зрелую демократию», но как развитую и эффективно функционирующую федерацию, – уделяет исключительное внимание.

Таким образом, в фокусе германо-малийских отношений по-прежнему остаются две проблемы: федерализация Мали и полное очищение территории этой страны от остатков структур международного терроризма. Эти проблемы детально обсуждались в ходе встреч канцлера А. Меркель с президентом И.Б. Кейтой в январе 2019 г. и министров иностранных дел двух стран в феврале 2019 г. [Ibid.]. В мае 2019 г. А. Меркель в сопровождении министра обороны У. фон дер Ляйен совершила турне по странам Западной Африки, важнейшей составляющей которого являлся визит в Мали. Канцлер поблагодарила солдат и офицеров бундесвера, дислоцированных в стране, подчеркнув, что они вносят выдающийся вклад в обеспечение безопасности Федеративной Республики Германии и всего мира [Bundeskanzlerin Merkel., 2019]. Растущая частота переговоров на высшем и высоком уровнях, сам факт визита вкупе с длительным периодом приложения военных усилий ФРГ в Мали отчетливо свидетельствуют о сохранении исключительной значимости этой страны для германской внешней политики.

* * *

По прошествии более шести лет с момента начала урегулирования вооруженного конфликта в Мали достичь позитивной «точки невозврата» в этом процессе не удалось. В этой связи возникает вопрос: не становится ли официальный Берлин заложником собственных все возрастающих усилий на малийском направлении?

Дилемма, отчетливо вырисовывающаяся перед германской стороной в данном случае, такова: поскольку в настоящее время в Мали происходит перегруппировка сил международного терроризма (и их сращивание с организованной преступностью), необходимо, с одной стороны, избежать значительных боевых потерь бундесвера, с другой – не допустить обнуления достигнутых (пусть даже достаточно ограниченных) результатов в области обеспече-

ния мира и спокойствия. Хотя на первый взгляд это кажется парадоксальным, но для разрешения данного противоречия ФРГ, скорее всего, изберет путь дальнейшего наращивания усилий, в том числе политико-дипломатических и военных.

Активное использование современной разноплановой наземной и воздушной техники (особенно разведывательной) позволяет бундесверу обеспечивать себе тактическое превосходство на избранных участках, избегая сколько-нибудь существенных потерь. В тактико-оперативном плане важнейшая роль отводится повышению боеспособности и одновременно существенному (в 2–4 раза от уровня 2013 г.) увеличению численности малийских подразделений армии и полиции, способных при поддержке технических частей MINUSMA успешно бороться с незаконными вооруженными формированиями. На стратегическом же уровне успех будет во многом определяться реальным ходом процесса федерализации Мали (т.е. успокоения туарегов) и эффективностью координации усилий региональных игроков (прежде всего Алжира и «сахельской пятерки») и треугольника ООН – ЕС – АС по борьбе с общей террористической опасностью.

Литература

Мезенцев С.В. Внутренние и международно-политические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – М., 2014. – № 1. – С. 3–28.

1. Panzerdivision: Nachrichten aus der Division / Verteidigungsministerium. – Berlin, 2019. – Mode of access: <https://www.deutschesheer.de/portal/a/heer/start/dienstst/1pzdiv/> (Date of access –30.10.2019).

Antrag der Bundesregierung: Entsendung bewaffneter deutscher Streitkräfte zur Unterstützung der Internationalen Unterstützungsmission in Mali unter afrikanischer Führung (AFISMA) auf Grundlage der Resolution 2085 (2012) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen / Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. – Berlin, 2013. – 19.02. – 8 S. – (Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode; Drucksache 17/12368). – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/123/1712368.pdf> (Date of access –30.10.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union als Beitrag zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali) auf Grundlage des Er-

suchens der malischen Regierung sowie der Beschlüsse 2013/34/GASP und 2013/87/GASP des Rates der Europäischen Union (EU) vom 17. Januar 2013 und vom 18. Februar 2013 in Verbindung mit den Resolutionen 2071 (2012), 2085 (2012), 2100 (2013) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen sowie 2164 (2014) vom 25. Juni 2014 / Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. – Berlin, 2015 a. – 28.01. – 8 S. – (Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode; Drucksache 18/3836). – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/038/1803836.pdf> (Date of access –30.10.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) auf Grundlage der Resolutionen 2100 (2013) und 2164 (2014) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 25. April 2013 und 25. Juni 2014 / Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. – Berlin, 2015 b. – 03.06. – 8 S. – (Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode; Drucksache 18/5053). – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/050/1805053.pdf> (Date of access –30.10.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung und Erweiterung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) auf Grundlage der Resolutionen 2100 (2013), 2164 (2014) und 2227 (2015) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 25. April 2013, 25. Juni 2014 und 29. Juni 2015 / Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. – Berlin, 2016 a. – 06.01. – 8 S. – (Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode; Drucksache 18/7206). – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/072/1807206.pdf> (Date of access – 30.10.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union als Beitrag zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali) auf Grundlage des Ersuchens der Regierung von Mali an die EU sowie der Beschlüsse des Rates der EU 2013/87/GASP vom 18. Februar 2013, zuletzt geändert mit dem Beschluss des Rates der EU 2016/446/GASP vom 23. März 2016 in Verbindung mit den Resolutionen des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen 2071 (2012) vom 12. Oktober 2012 und folgender Resolutionen, zuletzt 2227 (2015) vom 29. Juni 2015 / Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. – Berlin, 2016 b. – 13.04. – 8 S. – (Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode; Drucksache 18/8090). – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/080/1808090.pdf> (Date of access – 30.10.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union als Beitrag zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali) / Deutscher Bun-

destag, 19. Wahlperiode. – Berlin, 2019 a. – 03.04. – 16 S. – (Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode; Drucksache 19/8971). – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/089/1908971.pdf> (Date of access – 30.10.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) / Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. – Berlin, 2019 b. – 03.04. – 12 S. – (Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode; Drucksache 19/8972). – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/089/1908972.pdf> (Date of access – 30.10.2019).

Barthel D. Die neue Sicherheits- und Verteidigungsarchitektur der Afrikanischen Union. – Heidelberg: Springer, 2011. – 440 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2013 (Rüstungsexportbericht 2013) / Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. – Berlin, 2014. – 122 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2016 (Rüstungsexportbericht 2016) / Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. – Berlin, 2017. – 120 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2017 (Rüstungsexportbericht 2017) / Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. – Berlin, 2018. – 116 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2018 (Rüstungsexportbericht 2018): Vorläufige Version / Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. – Berlin, 2019. – 166 S.

Bundeskanzlerin Merkel reist nach Burkina Faso, Mali und Niger / Bundesregierung. – Berlin, 2019. – 26.04. – Mode of access: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/bundeskanzlerin-merkel-reist-nach-burkina-faso-mali-und-niger-1603330> (Date of access – 30.10.2019).

Bundeswehr-Soldaten in Mali beschossen // DW. – Berlin, 2019. – 17.02. – Mode of access: <https://www.dw.com/de/bundeswehr-soldaten-in-mali-beschossen/a-47559510> (Date of access – 30.10.2019).

EMT LUNA TUAS ist Startarbeit in Gao, Mali // EMT. – Penzberg, 2016. – Mode of access: <https://www.emt-penzberg.de/aktuelles/news-page-details/browse/1/article/emt-luna-tuas-ist-startbereit-in-gao-mali.html> (Date of access – 30.10.2019).

Hanish M. A new quality of engagement: Germany's extended military operation in northern Mali: Security policy working paper / Bundesakademie für Sicherheitspolitik. – Berlin, 2015. – 5 p.

Kahlert M., Major C. Frankreichs Europäische Interventions-initiative (EI2): Fakten, Kritik und Perspektiven: Arbeitspapier / Forschungsgruppe Sicherheitspolitik SWP. – Berlin, 2019. – 17 S.

Klute G. Tuareg-Aufstand in der Wüste: Ein Beitrag zur Anthropologie des Krieges und der Gewalt. – Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 2013. – 696 S.

Macron fordert von Deutschlands stärkeres Engagement in Mali // Zeit Online. – Berlin, 2017. – 20.05. – Mode of access: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2017-05/militaereinsatz-frankreich-emmanuel-macron-mali-deutschland-europa> (Date of access – 30.10.2019).

MINUSMA und EUTM Mali – bisherige Mandate / Deutscher Bundestag. – Berlin, 2018. – Mode of access: https://www.bundestag.de/ausschuesse/ausschuesse18/a12/auslandseinsaetze/auslandseinsaetze/minusma-und-eutm-mali_bisherige_mandate-364420 (Date of access – 30.10.2019).

Raketenangriff auf Militärcamp der EU // Spiegel Online. – Berlin, 2019. – 24.02. – Mode of access: www.spiegel.de/politik/ausland/mali-raketenangriff-auf-bundeswehr-camp-a-1254893.html (Date of access – 30.10.2019).

The Bundeswehr on operations: Publication to mark the 15 th anniversary of the first parliamentary mandate for armed Bundeswehr missions abroad / Federal ministry of defense. – Berlin, 2009. – 120 p.

Tull D.M. UN Peacekeeping in Mali / SWP-Aktuell. – Berlin, 2019. – 4 p.

DOI: 10.31249/ape/2020.02.08

Trunov Ph.O.¹ ©, 2020

Some features of German participation in the armed conflict management in Mali

Abstract. *Currently, the foreign policy of Germany has a tendency to increase the importance of the African vector. One of the key reasons for this is the growing scale of security threats and challenges projected onto Germany and other EU countries from unstable states located north of the Sahara. In this regard the article tries to explore German approach towards management of the armed conflict in Mali. The main research methods are event analysis and comparative analysis.*

The two main components of the conflict are Tuareg separatism in Northern Mali and the activities of international terrorist structures (Ansar Ad-Din, Al-Qaeda in the Islamic Maghreb) in the Malian subregion. The paper explores the dynamics of the military-political efforts of Germany to solve these

¹ **Trunov Philipp Olegovich** – Ph.D. in Political Sciences, senior researcher, INION RAN (1trunov@mail.ru).

problems. The Bundeswehr was involved in two Malian missions: the military-training EUTM Mali and the peacekeeping MINUSMA. The article notes that at the initial stages of the armed conflict management (2013–2015), the German military were used for the «discharging» of the French troops (first of all during the Operation Serval). Since 2016, Germany has been actively increasing its political-military efforts in Mali. The main reason for this is the desire to avoid a regression in the armed conflict management against the backdrop of insufficient efforts by partner states. By 2018, Germany has become the «framework nation» in the EUTM Mali mission, and then in the MINUSMA mission in most key areas.

The paper also explores Germany's main steps to support inter-Malian dialogue (primarily to address the «Tuareg issue») and to strengthen the structure of state power in Mali. This country is the example of practical cooperation of the UN – EU – AU «triangle» organized by Germany. At the same time, growing number of challenges are being observed in the armed conflict management in Mali. In this regard, the article covers the dilemmas of FRG's policy in this African country.

Keywords: Germany, foreign policy, armed conflict management, Mali, the UN – EU – AU «triangle».

References

1. Panzerdivision: Nachrichten aus der Division. (2019) / Verteidigungsministerium. – Berlin. – Mode of access: <https://www.deutschesheer.de/portal/a/heer/start/dienstst/1pzdiv/> (Date of access –30.10.2019).

Antrag der Bundesregierung: Entsendung bewaffneter deutscher Streitkräfte zur Unterstützung der Internationalen Unterstützungsmission in Mali unter afrikanischer Führung (AFISMA) auf Grundlage der Resolution 2085 (2012) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. (2013) / Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. – Berlin. – 19.02. – 8 S. – (Drucksache 17/12368). – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/123/1712368.pdf> (Date of access –30.10.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union als Beitrag zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali) auf Grundlage des Ersuchens der malischen Regierung sowie der Beschlüsse 2013/34/GASP und 2013/87/GASP des Rates der Europäischen Union (EU) vom 17. Januar 2013 und vom 18. Februar 2013 in Verbindung mit den Resolutionen 2071 (2012), 2085 (2012), 2100 (2013) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen sowie 2164

(2014) vom 25. Juni 2014. (2015 a) / Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. – Berlin. – 28.01. – 8 S. – (Drucksache 18/3836). – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/038/1803836.pdf> (Date of access – 30.10.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) auf Grundlage der Resolutionen 2100 (2013) und 2164 (2014) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 25. April 2013 und 25. Juni 2014. (2015 b) / Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. – Berlin. – 03.06. – 8 S. – (Drucksache 18/5053). – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/050/1805053.pdf> (Date of access – 30.10.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung und Erweiterung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) auf Grundlage der Resolutionen 2100 (2013), 2164 (2014) und 2227 (2015) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 25. April 2013, 25. Juni 2014 und 29. Juni 2015. (2016 a) / Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. – Berlin. – 06.01. – 8 S. – (Drucksache 18/7206). – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/072/1807206.pdf> (Date of access – 30.10.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union als Beitrag zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali) auf Grundlage des Ersuchens der Regierung von Mali an die EU sowie der Beschlüsse des Rates der EU 2013/87/GASP vom 18. Februar 2013, zuletzt geändert mit dem Beschluss des Rates der EU 2016/446/GASP vom 23. März 2016 in Verbindung mit den Resolutionen des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen 2071 (2012) vom 12. Oktober 2012 und folgender Resolutionen, zuletzt 2227 (2015) vom 29. Juni 2015. (2016 b) / Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. – Berlin. – 13.04. – 8 S. – (Drucksache 18/8090). – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/080/1808090.pdf> (Date of access – 30.10.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union als Beitrag zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali). (2019 a) / Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. – Berlin. – 03.04. – 16 S. – (Drucksache 19/8971). – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/089/1908971.pdf> (Date of access – 30.10.2019).

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA). (2019 b) / Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode; Drucksache 19/8972. – Berlin. – 03.04. – 12 S. –

Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/089/1908972.pdf> (Date of access – 30.10.2019).

Barthel D. (2011). Die neue Sicherheits- und Verteidigungsarchitektur der Afrikanischen Union. – Heidelberg: Springer. – 440 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2013 (Rüstungsexportbericht 2013). (2014) / Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. – Berlin. – 122 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2016 (Rüstungsexportbericht 2016). (2017) / Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. – Berlin. – 120 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2017 (Rüstungsexportbericht 2017). (2018) / Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. – Berlin. – 116 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2018 (Rüstungsexportbericht 2018): Vorläufige Version. (2019) / Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. – Berlin. – 166 S.

Bundeskanzlerin Merkel reist nach Burkina Faso, Mali und Niger. (2019) / Bundesregierung. – Berlin. – 26.04. – Mode of access: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/bundeskanzlerin-merkel-reist-nach-burkina-faso-mali-und-niger-1603330> (Date of access – 30.10.2019).

Bundeswehr-Soldaten in Mali beschossen. (2019) // DW. – Berlin. – 17.02. – Mode of access: <https://www.dw.com/de/bundeswehr-soldaten-in-mali-beschossen/a-47559510> (Date of access – 30.10.2019).

EMT LUNA TUAS ist Startarbeit in Gao, Mali. (2016) // EMT. – Penzberg. – Mode of access: <https://www.emt-penzberg.de/aktuelles/news-page-details/browse/1/article/emt-luna-tuas-ist-startbereit-in-gao-mali.html> (Date of access – 30.10.2019).

Hanish M. (2015). A new quality of engagement: Germany's extended military operation in northern Mali: Security policy working paper / Bundesakademie für Sicherheitspolitik. – Berlin. – 5 p.

Kahlert M., Major C. (2019). Frankreichs Europäische Interventionsinitiative (EI2): Fakten, Kritik und Perspektiven: Arbeitspapier / Forschungsgruppe Sicherheitspolitik SWP. – Berlin. – 17 S.

Klute G. (2013). Tuareg-Aufstand in der Wüste: Ein Beitrag zur Anthropologie des Krieges und der Gewalt. – Köln: Rüdiger Köppe Verlag. – 696 S.

Macron fordert von Deutschlands stärkeres Engagement in Mali. (2017) // Zeit Online. – Berlin. – 20.05. – Mode of access: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2017-05/militaereinsatz-frankreich-emmanuel-macron-mali-deutschland-europa> (Date of access – 30.10.2019).

Mezentsev S.V. (2014). Domestic and international political aspects of the crisis in Mali and the French operation Serval [*Vnutrennie i mezhdunarodno-politicheskie aspekty krizisa v Mali i frantsuzskaya operatsiya «Serval»*] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. – Moscow. – N 1. – P. 3–28.

MINUSMA und EUTM Mali – bisherige Mandate. (2018) / Deutscher Bundestag. – Berlin. – Mode of access: https://www.bundestag.de/ausschuesse/ausschuesse18/a12/auslandseinsaetze/auslandseinsaetze/minusma-und-eutm-mali_bisherige_mandate-364420 (Date of access – 30.10.2019).

Raketenangriff auf Militärcamp der EU. (2019) // Spiegel Online. – Berlin. – 24.02. – Mode of access: www.spiegel.de/politik/ausland/mali-raketenangriff-auf-bundeswehr-camp-a-1254893.html (Date of access – 30.10.2019).

The Bundeswehr on operations: Publication to mark the 15th anniversary of the first parliamentary mandate for armed Bundeswehr missions abroad. (2009) / Federal ministry of defense. – Berlin. – 120 p.

Tull D.M. (2019). UN Peacekeeping in Mali / SWP-Aktuell. – Berlin. – 4 p.